

О ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС»

В.С. Шептала, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-2-110-113

Аннотация. Данная статья посвящена сравнению и анализу понятий «текст» и «дискурс». Были выявлены основные сложности в понимании каждого термина, рассмотрены различные подходы к их определению. Основным и наиболее ценным предметом изучения для лингвистов является текст, но и текст и дискурс остаются по-прежнему трудными для определения. В современном лингвистическом понимании дискурс динамичен, текст понимается как статичный объект.

Ключевые слова: текст, дискурс, динамичность, статичность, речевая деятельность, коммуникативная ситуация

В последнее время все чаще появляется определенное сопоставление текста и дискурса как соотношения статичности (текста) и процессуальности (дискурса). Это происходит по той причине, что категория дискурса стала фиксированной частью науки. Стоит принять во внимание существование различных научных школ, личных взглядов авторов, ряда теоретических позиций, от которых зависит будет ли сопоставление этих понятий в большей или меньшей степени, или же они будут полностью противопоставлены. Человеческое общение – это комплексно организованная система, главным, но не единственным элементом которого является текст. Принятие этого явления вызвало сдвиг в исследованиях от вопросов внутритекстовой аранжировки к процессам создания и восприятия текста. На основании вышеупомянутого можно сделать вывод о делении на текст как результат коммуникативно-познавательной деятельности и дискурс как сам процесс. Основой когнитивно-ориентировочной лингвистики является сопоставление статики и динамики, процессуальности и продуктивности общения и речи. Особые цели и основные теоретические ориентиры когнитивных наук в целом, а также когнитивной лингвистики и психолингвистики позволяют еще больше расширить границы подходов, «вскрывающих» текст.

Для лингвистов текст является основным и наиболее ценным предметом изуче-

ния. Если говорить о тексте как продукте речи и языке как системе средств вербальной коммуникации – это диаметрально противоположные проявления одной сущности, крепко связанные и неотделимые. Без текста, в самом широком смысле, невозможно изучение языка, который не может быть исследован напрямую. Рассмотрению подлежат только процессы говорения и понимания, т.е. речевая деятельность, речь и их результаты – тексты. Согласно Л.В. Щербе, язык представляет из себя то, что объективно хранится в конкретном языковом материале и что показывает себя в отдельных речевых системах, появляющихся под влиянием этого языкового материала [1]. Языковая система возникает в направлении текст – система, т.е. от непосредственно наблюдаемых синтагматических свойств языковых единиц к пониманию их парадигматики (системы).

Понятие текста (с лат. *textus* – ткань) – явление в значительной степени сложное. Его трактуют как последовательность языковых знаков, связанных смысловой связью. М. Некула определяет тексты как «фиксированные» и, как правило, связанные языковые структуры, посредством которых говорящий реализует различные коммуникативные цели [2]. По мнению Ю. Соколовой, текст – это намеренная аранжировка высказываний (актов высказывания), целью которой является донесение до реципиента адекватного объема

смысловой и прагматической информации [3]. Это происходит во взаимодействии иерархически и дискретно организованных языковых, паралингвистических и экстралингвистических средств.

Итогом какой-либо отдельной речевой деятельности является текст. Ряд исследователей полагает, что человек реализует свои мысли не отдельными высказываниями, а текстами, которые обуславливают языковую систему. Такой исследователь как Л.М. Васильев выдвигает такую схему функционирования языка: речевая деятельность – тексты – языковая система – речевая деятельность – тексты и т.д. Тексты – это итог речевой деятельности, которые обладают индивидуальным характером [4].

Воплощается текст как в устной, так и в письменной форме: он характеризуется цельностью и связностью. Еще одна особенность текста – он структурирован, тем не менее выражены вербально могут быть не все части структуры. Условиями коммуникации, а не лингвистическими обуславливаются другие особенности текста – отдельность и завершенность. Обычно отдельность соотносится со структурными параметрами текста, а завершенность – с темой и цельностью. Однако многие лингвисты в ходе исследования текста сходятся во мнении, что термин следует доработать [5]. Общее определение было выдвинуто И.Р. Гальпериным, согласно которому текст – это результат речетворческого процесса, характеризующийся завершенностью; объектирован в форме письменного документа, литературно обработан в соответствии с типом конкретного документа; это произведение, имеющее заголовки и ряд сверхфразовых единств, соединенных разными типами лексической, логической, грамматической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [6].

Во второй половине XX века появилась гипотеза, что язык и текст неразрывно связаны между собой. Чтобы определить возникновение такой связи необходимо обратиться к понятию «дискурс».

Как бы ни был популярен термин «дискурс», его трудно определить. Прежде всего, речь идет о его отношении к традиционно используемому термину «текст». Методологические основы этой проблемы закреплены в работах исследователей французской и англо-американской школы дискурсивного анализа. Спектр интерпретации основных категорий (текста и дискурса) трудно уловить с практической точки зрения, начиная с их синонимической замены или заканчивая проблематичным схватыванием многообразия дискурсивной интерпретации. При этом то, что одни исследователи называют текстом, другие называют дискурсом, и наоборот. Классическим примером первого подхода является точка зрения известного французского лингвиста Э. Бенвениста, который постепенно использовал термин «дискурс» вместо термина «текст» [7]. Данный подход разделяет и российский исследователь Г.А. Золотова, считающая термин «дискурс» избыточным, так как он охватывает содержание традиционного терминологического текста [8]. Те исследователи, которые доказывают необходимость этих понятий, придерживаются принципиально противоположного мнения. Оба подхода имеют очень убедительный набор аргументов. Это не только не решает проблемы, но и углубляет полемическое противостояние сторон.

Термин «дискурс» («французский дискурс», «английский дискурс») появился в европейской лингвистике в начале 1970-х годов. Первоначально этот термин использовался как грубый эквивалент термина «функциональный стиль». Параллельное употребление этих терминов можно объяснить тем, что, в отличие от российской, западноевропейская лингвистическая традиция не имеет развитой теории функциональных стилей. Поэтому западноевропейские лингвисты стали использовать термин «дискурс» в почти омонимичных значениях:

- 1) фиксированный текст;
- 2) разговорная форма текста;
- 3) диалог;
- 4) группа утверждений, связанных друг с другом по смыслу;

5) речевое выражение как данность – письменное или устное [9].

Позднее в своей работе Ю.С. Степанов соотносит это понятие с феноменом «возможных миров». В дискурсе важно понимать, что каждый дискурс – это прежде всего совокупность текстов, за которыми стоит особая грамматика, лексика, правила словоупотребления и синтаксиса, семантика, из которых в итоге и состоит особый мир. В мире дискурса действуют правила синонимичных местоимений, их фактические правила, их этикет. Это возможный (альтернативный) мир [10].

Другие исследователи включают в термин «дискурс» не только речевые, но и внеязыковые значения. В интерпретации А.А. Кибрика это одновременно 1) процесс языковой деятельности и 2) ее результат [11]. Дискурс, понимаемый таким образом, идентичен представлению Ю.Н. Караулова о том, что дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, помимо текста, экстралингвистические факторы – знания о мире, мнения, цели, задачи адресата, которые необходимы для понимания текста, т.е. дискурс понимается как «сложная система иерархии знаний» [12]. Понимание дискурса позво-

ляет расширить границы текстологического подхода за счет лингвокультурологической структуры. С этой точки зрения дискурс представляет собой сложное единство языковой формы, значения и действия с возможностью дальнейшей характеристики с использованием термина «коммуникативное событие» или «коммуникативный акт» [13].

Таким образом, во многих исследованиях дискурс часто сравнивают с текстом как процесс (дискурс) и продукт речи (текст), либо как абстрактную виртуальную сущность (текст) и как актуализацию этой сущности (дискурс). Считается, что термин «дискурс» является английским эквивалентом слова «текст». Надлежащее использование термина «дискурс» представляется наиболее распространенным. В лингвистике под дискурсом понимается речь, встроенная в коммуникативную ситуацию. В контексте современного лингвистического понимания термин «дискурс» близок по смыслу термину «текст», но подчеркивает динамичный, развивающийся во времени характер языкового общения. Текст же, прежде всего, понимается как статичный объект, результат языковой деятельности.

Библиографический список

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – 424 с.
2. KARLÍK, P. – NEKULA, M. – RUSÍNOVÁ, Z. (Eds.): Příruční mluvnice češtiny vydání, opravené. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2012. 799 s. ISBN 978-80-7106-624-8
3. Sokolová, J.: Tri aspekty verbálneho textu. Nitra: UKF, 2012. – 144 s.
4. Васильев, Л. М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 206 с.
5. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Флинта, 2005.
6. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2005.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
8. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – Наука. 1982; Золотова Г.А., Оттенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: 1998.
9. Николаева, Т. М.: Лингвистика текста. Современное состояние и перспектива. In: Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Изд-во «Прогресс», 1978. – Вып. 8. – С. 5-39.
10. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 35-73.

11. Кибрик, А. А., Плузян В. А.: Функционализм. In: Современная американская лингвистика: Функциональные направления. Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой и И.А. Секериной, изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Едиториал УРСС», 2002. – С. 276-339.

12. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

ON THE PROBLEM OF COMPARISON OF THE CONCEPTS "TEXT" AND "DISCOURSE"

V.S. Sheptala, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the comparison and analysis of "text" and "discourse". The main difficulties in understanding each term were identified, various approaches to their definition were considered. The main and most valuable subject of study for linguists is the text, but both text and discourse remain difficult to define. In the modern linguistic understanding, the discourse is dynamic, the text is understood as a static object.*

***Keywords:** text, discourse, dynamism, static character, speech activity, communicative situation.*